

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

С.А. Ляпичев*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Статья посвящена проблемам нарушения прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Многие страны стремятся выполнить свои антитеррористические обязательства путем ускоренного принятия законодательных и практических мер, которые так или иначе ущемляют гражданские свободы и нарушают основные права человека. Автор уделяет особое внимание механизмам защиты прав человека в этой области силами Организации Объединенных Наций, прежде всего Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: поощрение и защита прав человека, борьба с терроризмом, ООН, УВКПЧ, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Проблема терроризма вышла за рамки национальных границ еще полвека назад, однако долгое время вопросы противодействия этой угрозе оставались в тени усилий, предпринимаемых по устранению традиционных вызовов международному миру и безопасности. Террористические атаки на Пентагон и Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 г. и последовавшая вслед за ними серия крупных терактов, произошедших в различных уголках планеты — от Индонезии до Великобритании и Испании, радикально изменили данное положение вещей. Борьба с терроризмом вошла в круг наиболее приоритетных задач мирового сообщества, объединив усилия большинства национальных государств, международных правительственных и неправительственных организаций.

Вместе с тем события последних 10 лет показали, что ни искоренить терроризм, ни найти универсальные, приемлемые для всех стран методы минимизации данной угрозы не представляется возможным. Многие вопросы, касающиеся анти- и контртеррористи-

---

* Ляпичев Семен Александрович — аспирант кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России (e-mail: s.lyapichev@gmail.com).

ческой политики, до сих пор остаются предметом ожесточенных дебатов. Одним из самых сложных является вопрос о том, как в условиях борьбы с терроризмом, требующей от государств принятия чрезвычайных мер по предотвращению терактов и привлечению к ответственности лиц, подозреваемых в их осуществлении, обеспечить соблюдение фундаментальных прав человека. Поиск юридического компромисса в данной сфере стал одной из важных составляющих деятельности Организации Объединенных Наций после терактов 11 сентября 2001 г. Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть специфику деятельности ООН на данном направлении в течение последнего десятилетия, уделив особое внимание усилиям, предпринимаемым Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и Специальным докладчиком по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

* * *

Совет Безопасности ООН безотлагательно откликнулся на террористические акты 11 сентября 2001 г., «зацементировав» правовую основу международного сотрудничества и общие подходы к борьбе с этой угрозой в таких областях, как предотвращение финансирования терроризма, снижение риска получения террористами доступа к оружию массового уничтожения и совершенствование трансграничного обмена информацией между правозащитными органами, а также создав контрольный орган — Контртеррористический комитет — для наблюдения за ходом осуществления подобных мер. Такие организации, как Африканский союз, Совет Европы, Европейский союз, Лига арабских государств, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация американских государств, Организация Исламская конференция, Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии и др., стали инициаторами целого ряда региональных мер. Принятие резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности ООН [30] дало толчок разработке законодательства и политических мер, направленных на укрепление безопасности и борьбу с терроризмом. В данной резолюции Совет Безопасности ООН, подтвердив свое безоговорочное осуждение террористических нападений, совершенных 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, Вашингтоне (округ Колумбия) и Пенсильвании, постановил, что все государства должны: предотвращать и пресекать финансирование терактов; ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств для совершения террористических атак; безотлагательно заблокировать средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические

акты; запретить своим гражданам или любым лицам и организациям на своей территории предоставление средств, финансовых активов или экономических ресурсов либо финансовых или иных соответствующих услуг, прямо или косвенно, для использования в интересах лиц, которые совершают или пытаются совершить террористические акты; оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием, имеющими отношение к финансированию или поддержке террористической деятельности; предотвращать передвижение террористов или террористических групп.

В общей сложности ООН выработала 16 универсальных соглашений (13 соглашений и 3 протокола), сконцентрированных на противодействии международному терроризму и затрагивающих конкретные виды террористической деятельности¹. В соответствии с положениями данных соглашений государства-члены при участии ООН увеличивают масштабы координирования антитеррористической деятельности и совместно занимаются разработкой соответствующих юридических норм. Совет Безопасности ООН, не оставаясь в стороне от участия в борьбе с терроризмом, принимает соответствующие резолюции, создавая вспомогательные органы, такие как Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» и движения «Талибан», а также связанных с ними лиц и организаций; Контртеррористический комитет (КТК); Комитет 1540 (по контролю за нераспространением оружия массового уничтожения); Рабочая группа, созданная в соответствии с резолюцией 1566 (2004)

---

¹ 1) Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963); 2) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970); 3) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971); 4) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973); 5) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979); 6) Конвенция о физической защите ядерного материала (1980); 7) поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала; 8) Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988); 9) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988); 10) Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991); 11) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997); 12) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999); 13) Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005); 14) Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1998); 15) Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2005); 16) Протокол к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (2005).

для рассмотрения и представления Совету рекомендаций по принятию практических мер в отношении отдельных лиц, групп или организаций, вовлеченных в террористическую деятельность или причастных к ней, помимо тех, которые указаны Комитетом по санкциям против «Аль-Каиды» и движения «Талибан». В 2001 г. по инициативе Генерального секретаря создана Рабочая группа по разработке политики в вопросе о роли ООН в связи с терроризмом. Наряду с этим некоторые программы, управления и учреждения системы ООН (например, Программа ООН по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности — ЮНДКП; Управление ООН по наркотикам и преступности — ЮНОДК; Управление Верховного комиссара ООН по правам человека — УВКПЧ) принимают участие в конкретных контртеррористических мероприятиях и предоставляют помощь государствам-членам в их деятельности, направленной против терроризма.

8 сентября 2006 г. государствами-членами была принята Глобальная контртеррористическая стратегия ООН [27]. Эта стратегия в виде резолюции 60/288 и содержащегося в приложении к ней Плана действий является уникальным глобальным документом, нацеленным на укрепление национальных, региональных и международных усилий по борьбе с терроризмом. Принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 60/288 о Глобальной контртеррористической стратегии ООН стало выражением решимости международного сообщества обеспечивать уважение прав всех людей без исключения и соблюдать принципы законности как основы борьбы с терроризмом. С помощью этой стратегии было выполнено обязательство, принятое руководителями стран мира на Всемирном саммите в 2005 г. [5]; при этом стратегия содержит многие элементы, предложенные Генеральным секретарем в его докладе от 2 мая 2006 г. «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» [3].

Впервые все государства-члены выработали общий стратегический подход к борьбе с терроризмом, не только выразив мнение о том, что терроризм неприемлем во всех его формах и проявлениях, но и озвучив намерение предпринять практические шаги по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Эти конкретные шаги включали широкий круг мер, начиная с укрепления государственного потенциала в деле борьбы с террористическими угрозами и заканчивая усовершенствованием координации контртеррористической деятельности в рамках системы ООН.

Данные меры были объединены в четыре основных компонента стратегии: 1) ликвидация условий, приводящих к распространению терроризма; 2) предупреждение терроризма и борьба с ним; 3) наращивание потенциала государств в деле предотвращения

терроризма и борьбы с ним и повышение в этой связи роли системы ООН; 4) *обеспечение уважения прав человека для всех и верховенства права как основополагающей базы для борьбы с терроризмом* [10].

Таким образом, вопросы защиты прав человека в ходе борьбы с терроризмом были поставлены в центр Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Государства-члены согласились, что данные цели дополняют, а не исключают друг друга, а также взяли на себя обязательства обеспечивать защиту прав человека и соответствие любых мер, принимаемых в целях борьбы с терроризмом, этой важнейшей задаче.

В рамках Организации Объединенных Наций четвертый компонент стратегии «курирует» УВКПЧ, которое рассматривает поощрение и защиту всех прав человека, а также эффективные контртеррористические меры как взаимодополняющие цели. Управление активно участвует в защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом, вырабатывая для государств всеобъемлющие рекомендации по выполнению их правозащитных обязательств и предоставляя им консультативные услуги и помощь, в частности в целях распространения понимания правоохранительными органами международной проблематики прав человека; помогает разрабатывать антитеррористическое законодательство и политику, ориентированные на защиту прав человека. УВКПЧ возглавляет в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом рабочую группу по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом; играет роль ведущего консультанта, предоставляя техническую помощь, организуя подготовку кадров, создавая инструменты, помогающие в решении практических задач, проводя целевую научно-исследовательскую и аналитическую работу (в частности, был выпущен Фактологический бюллетень по вопросам прав человека, терроризма и борьбы с терроризмом [10]). Кроме того, УВКПЧ занимается в настоящее время организацией региональных семинаров, посвященных вопросам прав человека и борьбы с терроризмом, обновлением Сборника по практике Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом [15] и составлением фактологического бюллетеня, посвященного связи международного гуманитарного права и прав человека.

В 2005 г. Генеральный секретарь учредил Целевую группу по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом в целях обеспечения общей координации и последовательности в деятельности не менее двух десятков органов системы ООН, которые занимаются борьбой с терроризмом. Целевая группа разработала программу работы и основала рабочие группы для проведения ряда инициатив,

направленных на оказание помощи государствам-членам при исполнении положений стратегии. Были созданы следующие рабочие группы: по комплексному осуществлению стратегии; по вопросам усиления защиты уязвимых целей; по проблемам радикализма и экстремизма, ведущим к терроризму; по противодействию использованию Интернета в террористических целях; по поддержке жертв терроризма и привлечению к ним внимания; по противодействию финансированию терроризма; *по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом*. Цель последней рабочей группы состоит в содействии стремлениям государств-членов обеспечивать защиту прав человека в ходе борьбы с терроризмом, в том числе через разработку практических инструментов и обмен информацией. Рабочая группа также уделяет большое внимание популяризации передовых практик в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, используя опыт, накопленный на национальном и региональном уровнях.

Многие страны стремились выполнить свои антитеррористические обязательства путем ускоренного принятия законодательных и практических мер, которые так или иначе ущемляли гражданские свободы и нарушали основные права человека [18].

В целях мониторинга ситуации в данной сфере в 2005 г. был создан правозащитный механизм — *специальная процедура по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом* [33] в лице Специального докладчика.

Прежде чем дать характеристику данному правозащитному механизму, хотелось бы сказать несколько слов о том, что представляют собой специальные процедуры. Это общее название, данное учрежденным Комиссией ООН по правам человека механизмам для рассмотрения специфических страновых ситуаций и тематических сюжетов во всех уголках мира. Мандатариями специальных процедур могут быть как отдельные лица (Специальный докладчик, представитель или независимый эксперт), так и рабочие группы (известные независимые эксперты, работающие на добровольной основе, назначаемые Советом ООН по правам человека)².

В настоящее время существует 33 тематических и 8 страновых мандатов [32]. Их держатели докладывают Совету свои данные и рекомендации. Иногда мандаты являются единственным механизмом, помогающим отслеживать ту или иную проблему в области прав человека, как, например, в ходе борьбы с терроризмом. УВКПЧ предоставляет данным механизмам персонал, исследовательскую и транспортную поддержку.

---

² В 2006 г. Комиссию ООН по правам человека сменил Совет ООН по правам человека.

Мандаты специальных процедур, известные как страновые мандаты, обычно требуют от их обладателей изучения, мониторинга, консультирования и предоставления открытой для общественности информации о ситуации в области прав человека в конкретных странах или территориях, а если речь идет о так называемых тематических мандатах — о конкретных и самых существенных случаях нарушений прав человека во всем мире. Специальные процедуры могут инициировать разные действия, отвечая на жалобы отдельных лиц, проводя исследования и консультации по вопросам технического сотрудничества в рамках страны.

Мандаты специальных процедур формулируются и определяются в устанавливающей их резолюции. Обладатели мандатов специальных процедур должны действовать только в личном качестве. Они не получают заработную плату или какое-либо другое финансовое вознаграждение за свою работу. Независимость обладателей мандатов имеет большое значение для выполнения ими своей функции с полной беспристрастностью. Срок полномочий держателя мандата не может превышать 6 лет.

Осуществляя свою деятельность, специальные процедуры получают информацию о нарушениях прав человека при конкретных заявлениях и направляют правительствам призывы к принятию незамедлительных мер с указанием предполагаемых нарушений и просьбой разъяснить те или иные действия государственных органов.

Обладатели мандатов (мандатарии) также совершают страновые визиты в целях расследования положения в области прав человека в отдельно взятой стране. Мандатарии обычно направляют письмо правительству с просьбой разрешить посетить данную страну и, если правительство дает согласие, начинают организацию визита. Некоторые страны выпускают «постоянные приглашения», означающие их принципиальную готовность принять визит любого обладателя мандата специальных процедур. По завершении своих поездок мандатарии публикуют доклады, содержащие соответствующие выводы и рекомендации.

Начиная с 2006 г. Совет ООН по правам человека проводил процесс институционального строительства, включавший обзор системы специальных процедур. Так, по завершении своей 5-й сессии Совет принял резолюцию 5/1, озаглавленную «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций» (18 июня 2007 г.), которая содержала положения относительно обзора всех мандатов специальных процедур. По состоянию на 2011 г. все тематические мандаты были продлены и созданы два новых тематических мандата.

В июне 2007 г. Совет также принял резолюцию 5/2, содержащую Кодекс поведения мандатариев специальных процедур. Цель Ко-

декса состоит в повышении эффективности системы специальных процедур через определение стандартов этического и профессионального поведения мандатариев при осуществлении своих мандатов. Так, мандатарии должны: действовать независимо, на основе профессиональной, беспристрастной оценки фактов, исходя из международно признанных стандартов в области прав человека и без какого-либо внешнего вмешательства, как прямого, так и косвенного; воздерживаться от использования своего служебного положения; не принимать почетных званий, наград, услуг и подарков. Мандатарии могут инициировать призывы к незамедлительным действиям в тех случаях, когда предполагаемые нарушения носят настолько неотдаленный по времени характер (с точки зрения гибели людей, угрожающих жизни ситуаций и неизбежного или причиняемого очень серьезного вреда жертвам), что не могут быть устранены своевременно посредством обычного рассмотрения. При выполнении своего мандата мандатарии подотчетны Совету ООН по правам человека.

Итак, сделав небольшой необходимый обзор институциональных основ специальных процедур, вернемся к Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

Создание в 2005 г. должности Специального докладчика, которую занял Мартин Шейнин (Финляндия) [21], стало четким и ясным подтверждением государствами-членами потребности выполнения обязательств по защите прав человека. В своей резолюции 2005/80 [23] Комиссия ООН по правам человека постановила назначить на три года Специального докладчика, поручив ему:

- 1) представлять конкретные рекомендации по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, в том числе по просьбе государств, для оказания консультативных услуг и технической помощи в этой области;

- 2) собирать, запрашивать, получать и обмениваться информацией и сообщениями со всеми соответствующими источниками, включая правительства, заинтересованных лиц, их семьи, их представителей и их организации, в том числе путем посещения стран (с согласия соответствующих правительств) в целях проверки утверждений о нарушениях прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, уделяя при этом особое внимание областям, не охваченным мандатами существующих процедур;

- 3) находить, обмениваться и содействовать распространению наиболее удачных методов борьбы с терроризмом, не наносящих ущерба правам человека и основным свободам;

- 4) непосредственно координировать проводимую работу с другими специальными докладчиками, специальными представите-

лями, рабочими группами и независимыми экспертами Комиссии, Подкомиссии и других соответствующих органов ООН;

5) налаживать регулярный диалог и обсуждать возможные области сотрудничества со всеми сторонами, включая правительства, соответствующие органы, специализированные учреждения и программы ООН (в частности, Контртеррористический комитет Совета Безопасности, УВКПЧ, Сектор по предупреждению терроризма, Управление по наркотикам и преступности, обладателей мандатов по правам человека и договорные органы, Подкомиссию по поощрению и защите прав человека), а также неправительственные организации и другие региональные и субрегиональные международные учреждения, всецело уважая соответствующие мандаты упомянутых органов и преследуя цель избегать дублирования усилий;

6) представлять регулярные доклады Комиссии и Генеральной Ассамблее ООН [23].

Специальный докладчик, действующий под эгидой Совета ООН по правам человека, занимается выявлением, распространением и поощрением передовых методов борьбы с терроризмом, обеспечивающих уважение прав человека и основных свобод; рассматривает заявления о нарушениях прав человека в ходе борьбы с терроризмом; совершает поездки в отдельные страны, а также ведет переписку с более чем 40 государствами по вопросам их законодательства и применяемой практики; регулярно представляет доклады как Совету ООН по правам человека, так и Генеральной Ассамблее, в том числе по отдельным тематическим вопросам и результатам страновых поездок.

Следует отметить, что Специальный докладчик сотрудничает с большим количеством ученых и исследовательских институтов. Для популяризации информации о нарушении прав человека и примеров передовой практики в деле их защиты в ходе борьбы с терроризмом был создан онлайн-портал по данным вопросам — «The Lift» [20]. На этом веб-сайте размещается периодически обновляемая информация по соответствующей тематике. Автономным администратором портала является научный помощник Специального докладчика в Институте Европейского университета Маттис Фермулен (Mathias Vermeulen).

Поощрение и защита прав человека — важнейшая предпосылка борьбы с терроризмом [19]. При этом государства должны следить за тем, чтобы все принимаемые ими для противодействия терроризму меры не шли вразрез с их международными правозащитными обязательствами. После декабря 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла целый ряд антитеррористических резолюций, предусматривающих меры для искоренения международного терроризма и исходящих из наличия связи между борьбой с терроризмом

и правами человека. В этих резолюциях подчеркивается, что государства должны обеспечивать соответствие любых мер, принимаемых в целях борьбы с терроризмом, их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному праву беженцев и международному гуманитарному праву³.

В своем последнем докладе Совету ООН по правам человека в ходе его 16-й сессии (28 февраля — 25 марта 2011 г.) Мартин Шейнин определил 10 элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом [24]. Специальный докладчик стремился прежде всего выявить законодательные модели, необходимые для эффективного противодействия терроризму при полном соблюдении прав человека. Помимо этих моделей наилучшая практика, по его мнению, может быть также представлена другими формами, такими как подготовительные программы, распределение ресурсов и прежде всего — принятие национальных стратегий борьбы с терроризмом. Последние, с точки зрения М. Шейнина, должны выходить за рамки действующего права, требовать комплексного подхода, основываться на правах человека и быть направленными на устранение условий, способствующих распространению терроризма, в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН.

В обязанности государств, по мнению М. Шейнина, входит не только защита лиц, находящихся под их юрисдикцией, от актов терроризма, но и соблюдение норм международного права, включая законодательство о правах человека, право беженцев и гуманитарное право.

При этом крайне важно, чтобы лица, чьи права были нарушены в результате контртеррористических законов и практики, имели свободный доступ к эффективным средствам правовой защиты. М. Шейнин утверждает, что любое лицо, которое считает, что его права были нарушены, должно иметь возможность требовать возмещения ущерба путем подачи жалобы в суд или надзорное учреждение, такое как омбудсмен, Совет ООН по правам человека или национальное правозащитное учреждение. Положения, касающиеся средств правовой защиты, должны быть сформулированы таким образом, чтобы была возможность применять их в соответствии с требованиями каждого конкретного случая, включая, например, освобождение от произвольного задержания, компенсацию и исключение доказательств, полученных с нарушением прав человека. Эффективные средства правовой защиты должны быть адекватными и справедливыми. Если одно средство не удовлетворяет полностью

---

³ См. пункт 1 резолюции 60/158 Генеральной Ассамблеи ООН.

этому требованию, то это может быть достигнуто благодаря совокупности нескольких средств.

Защита прав жертв терроризма представляет собой наилучшую практику, поскольку не только помогает таким людям вернуться к нормальной жизни, но и может способствовать снижению в обществе напряженности, которая создает благоприятные условия для вербовки террористов. Некоторые страны позволяют использовать поступления от продажи имущества террористов, конфискованного государством, для выплаты компенсаций пострадавшим. Поддержка жертв терроризма, чьи основные права были серьезно нарушены, включает оказание материальной, юридической и психологической помощи.

В своем докладе Мартин Шейнин уделил также значительное внимание проблеме определения понятия «терроризм». Избранный в большинстве государств подход борьбы с данным явлением состоит в том, чтобы связывать террористические преступления с самостоятельными определениями «терроризм», «террористический акт», «террористическая деятельность» или аналогичными терминами. Такие определения очень часто также связаны со списком запрещенных организаций (в сочетании со Сводным списком ООН [11] или в качестве дополнения к нему); полномочиями в отношении ареста, допросов и расследований; изменениями в правилах, касающихся задержания и суда; а также административными мерами, такими как процедуры депортации и конфискации имущества. В этой связи принятие чрезмерно широких определений терроризма несет в себе потенциал преднамеренно искаженного использования данного термина, в том числе в ответ на претензии и социальные движения коренных народов, а также непреднамеренных нарушений прав человека [28].

В отсутствие универсально согласованного, всеобъемлющего и четкого определения терроризма законы и политика в области борьбы с этим явлением, как считает Специальный докладчик, должны быть ограничены противодействием преступлениям, соответствующим характеристикам поведения, которое следует подавлять в условиях борьбы с международным терроризмом, как это определил Совет Безопасности в пункте 3 своей резолюции 1566 (2004) [31]. В условиях, когда мировое сообщество обеспокоено международным терроризмом, отдельные государства, страдающие от чисто внутренних форм террористической деятельности, могут также на законном основании включать в свои определения терроризма поведение, которое соответствует всем элементам тяжкого преступления, как оно определено в национальном законодательстве, в сочетании с другими совокупными характеристиками, указанными в резолюции 1566 (2004). Определенные должным образом, понятия терроризма и связанных с ним преступлений доступны, четко сфор-

мулированы и имеют недискриминационный и неретроактивный характер. Кроме характеристик, указанных в резолюции 1566 (2004), определения терроризма часто отсылают также к целенаправленному продвижению субъектами террористической деятельности политических, религиозных или идеологических принципов, и хотя акты терроризма нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах, ссылка на подобные мотивы может содействовать дальнейшему сужению сферы применения понятия «терроризм».

Специальный докладчик считает, что определение терроризма, выходящее за рамки нижеследующих характеристик, может способствовать нарушению прав человека. По его мнению, терроризм означает действие или попытку совершения действия в следующих случаях:

1) действие: *а*) представляет собой преднамеренный захват заложников; или *б*) имеет целью причинить смерть либо тяжкое телесное повреждение одному или нескольким представителям населения в целом или некоторых его слоев; или *в*) повлекло за собой смерть либо было связано с серьезным физическим насилием в отношении одного или нескольких представителей населения в целом или некоторых его слоев;

2) действие осуществлено или предпринята попытка его осуществления с целью: *а*) вызвать состояние страха среди широкой общественности либо какого-либо сегмента населения или *б*) принудить правительство либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;

3) действие соответствует: *а*) определению тяжкого преступления в национальном законодательстве, принятому в целях соблюдения международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, либо в резолюциях Совета Безопасности, касающихся терроризма; или *б*) всем элементам тяжкого преступления, определенного в национальном законодательстве.

Государства используют различные подходы к обозначению террористических групп и криминального характера связанного с ними поведения. Многие страны предусмотрели механизм, посредством которого субъекты террористической деятельности, включенные в Сводный список ООН, также автоматически перечисляются во внутреннем законодательстве. Специальный докладчик несколько раз подчеркивал, что пока не существует независимого обзора списков на уровне Организации Объединенных Наций, должен быть обеспечен доступ к внутреннему судебному надзору за применением национальных мер в отношении лиц, внесенных в Сводный перечень. Несмотря на введение более четких процедур включения в список на уровне ООН и исключения из него, а также назначение омбудсмана, Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен недостатками этих процедур. Высказав мнение о том, что введение

Советом Безопасности санкций в отношении физических и юридических лиц в рамках существующей системы превышает полномочия, возложенные на Совет в соответствии с главой VII Устава ООН, Специальный докладчик призвал заменить систему включения в список террористических субъектов в соответствии с резолюцией 1267 (1999) [29] системой, в которой Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности будут по-прежнему задействованы, в частности путем оказания помощи и консультирования, в то время как фактическое включение в список физических лиц будут осуществлять государства-члены при соответствующих процедурных гарантиях.

Некоторые страны также предусматривают механизмы включения в список дополнительных групп в качестве террористических субъектов. Нередко такая возможность разумно ограничивается частными лицами или субъектами, которые так или иначе содействуют террористическим актам или осуществляют их, как это надлежащим образом определено, и сопровождается следующими гарантиями: *а)* необходимостью установить на разумных основаниях, что субъект преднамеренно осуществил террористический акт, участвовал в его осуществлении или способствовал его осуществлению; *б)* процедурами, позволяющими субъекту ходатайствовать об исключении из такого списка, вместе с правами на обжалование или судебный пересмотр и возможностью подать новое ходатайство об исключении из списка в случае существенного изменения обстоятельств или появления новых фактов, имеющих отношение к включению в список; *в)* периодическим пересмотром списка с целью установить, сохраняются ли разумные основания для оставления субъектов в списке; *г)* механизмами, позволяющими быстро рассматривать заявления об ошибочной идентификации и выплачивать компенсацию лицам, пострадавшим в результате ошибки. Частное лицо или субъект, подлежащий квалификации в качестве террориста (в результате включения в Сводный список ООН или внутренний список того или иного государства), должен быть проинформирован об этом факте и мерах, принятых в результате включения в список. Такое лицо или субъект также имеет право знать, что в его отношении возбуждено уголовное дело, и быть заслушанным в разумные сроки соответствующим директивным органом.

Специальный докладчик не только занимается теоретическими исследованиями и разработками в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, но и принимает практические меры. Так, Мартин Шейнин осуществляет страновые миссии. За время своей деятельности он посетил Тунис, Перу, Египет, Испанию, ЮАР, США, Израиль/Палестину и Турцию. Рассмотрим более подробно некоторые из его последних визитов.

В январе 2010 г. Специальный докладчик совершил поездку в Тунис [25]. В своем докладе по итогам этого визита он пришел к выводу, что существующее определение терроризма слишком расплывчато, отступает от принципа законности и позволяет широко использовать на практике меры по борьбе с данным явлением. В этой связи он вновь поднял вопрос о важности точного определения терроризма на том основании, что оно воздействует на другие правовые положения, касающиеся членства в террористических организациях, поддержки их деятельности и подстрекательства к терроризму.

Специальный докладчик сделал также ряд рекомендаций властям Туниса, направленных на ликвидацию пробелов на правовом и политическом уровнях, в том числе в целях пересмотра определения терроризма, внесения поправок в ряд других положений закона о борьбе с терроризмом (относящихся к подстрекательству к терроризму, членству в террористических организациях и финансированию террористической деятельности), ликвидации практики тайного задержания и тем самым — обеспечения эффективности гарантий, предоставления возможностей для проведения независимого контроля и создания эффективных механизмов подачи жалоб, повышения уровня подотчетности, укрепления независимости судебной системы и гарантии права на справедливое судебное разбирательство. Эти рекомендации в отношении Туниса были связаны с тем, что с 2002 г. тунисское руководство активизировало свою деятельность в международных и региональных организациях в контексте борьбы с международным терроризмом, пытаясь при этом, однако, решать и свои внутренние задачи, выражающиеся в усилении контроля над исламистской оппозицией внутри страны и за ее пределами и в пресечении любых проявлений зарождения каких-либо политических организаций на религиозной основе. Очень часто обвиненными в терроризме становились невинные люди.

В сентябре 2010 г. Мартин Шейнин побывал в Перу [26]. В своем докладе по итогам визита он рассмотрел меры, принятые руководством страны в поддержку жертв террористических преступлений и нарушений прав человека, которые были совершены государственными силами безопасности в ходе внутреннего вооруженного конфликта в 1980—2000-е гг. В докладе был представлен анализ существующих законодательных рамок борьбы с терроризмом и особенностей их применения на практике. М. Шейнин сделал вывод о том, что пример Перу позволяет извлечь важные уроки с точки зрения отправления правосудия и выплаты компенсации за те страдания, которые были причинены в ходе внутреннего вооруженного конфликта. По мнению Специального докладчика, учреждение Комиссии по установлению истины и примирению является видом

передовой практики. Уголовный процесс над бывшим президентом Перу и его сподвижниками и вынесение им приговоров, а также многочисленные случаи проведения повторных судебных разбирательств в отношении лиц, осужденных за терроризм в результате несправедливых судебных процессов, представляют собой существенный шаг вперед в деле соблюдения государством его обязательств в соответствии с международными правозащитными стандартами.

В мае 2007 г. Специальный докладчик посетил Соединенные Штаты — страну, которая в течение последнего десятилетия подвергалась наиболее острой критике за нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом. Особое внимание в мире привлекает положение задержанных в тюрьме Гуантанамо.

Тюрьма в Гуантанамо (англ. *Guantanamo Bay detention camp*) — лагерь для лиц, обвиняемых властями США в различных преступлениях, в частности в терроризме. В январе 2002 г. в тюрьму были доставлены первые 20 заключенных из Афганистана, которых обвиняли «в участии в боевых действиях на стороне исламских экстремистов» — талибов. В период с 2002 по 2006 г. через тюрьму прошли более 750 иностранных граждан, захваченных американскими военными во время специальных операций на территории Ирака и Афганистана. По словам американских властей, все задержанные принимали участие в международной террористической деятельности на стороне «Аль-Каиды» или движения «Талибан». Примерно 250 человек за это время были освобождены, переведены в другие тюрьмы или выданы странам, гражданами которых они являлись (среди экстрадированных были 8 граждан России) [17]. 21 января 2009 г., в день своего вступления в должность президента США, Б. Обама подписал указ о закрытии тюрьмы в течение года. Однако, несмотря на решение президента, тюрьма продолжила работу.

В начале декабря 2010 г. нижняя палата Конгресса США, Палата представителей, высказалась против закрытия тюрьмы [6], а ровно через месяц Б. Обама подписал закон, который запрещает использование средств американского Министерства обороны для перемещения узников тюрьмы в Гуантанамо на территорию Америки, что ставит под большое сомнение вероятность закрытия тюрьмы в ближайшее время [1].

Исполнительная власть США неоднократно отрицала право заключенных Гуантанамо на *habeas corpus*⁴, а их статус пытались

---

⁴ Постановление *habeas corpus*, имеющее силу судебного предписания, которым повелевается доставить задержанного человека (букв. — тело, corpus) в суд вместе с доказательствами законности задержания. В США положения Habeas Corpus Act включены в Конституцию, приостановка этого права возможна в случае вторжения или восстания.

оспорить в Верховном суде США. Суд поддерживал это право (дела Хамди, Расула, Хамдана, Бумедьена [7]), признавая, что его приостановка в отношении заключенных данной тюрьмы является нарушением Конституции США. Суд также не поддержал весомую аргументацию правительства, в соответствии с которой применение Конституции не распространяется на Гуантанамо.

Тем не менее во время заключения обвиняемые в терроризме узники тюрьмы фактически «теряют» права человека. Многие из них содержат без предъявления официальных обвинений. Согласно данным «Международной амнистии» и других правозащитных организаций [13], а также свидетельствам самих бывших узников [4], в Гуантанамо к заключенным применяют санкционированные правительством и президентом США пытки, в том числе в виде имитации утопления, лишения сна, воздействия громкой музыки.

Соединенные Штаты используют также секретные тюрьмы ЦРУ — американские тюрьмы за пределами страны, где, по утверждению властей США, содержат подозреваемых в причастности к международному терроризму. Первоначально некоторые сведения о существовании и практике использования секретных тюрем были опубликованы правозащитными организациями и иностранной печатью [22], а с 2005 г. подобные сообщения стали появляться и в американской прессе («The Washington Post») [см.: 12]. Согласно данным правозащитных организаций [16], секретные тюрьмы располагались, в частности, на территориях стран Восточной Европы (в Польше и Румынии) для содержания и допросов террористов «Аль-Каиды». В июне 2004 г. британская газета «The Observer» утверждала [14], что в этом качестве используют тюрьму «Аль-Тамара» в Марокко, тюрьму «Мулхак аль-Мазра» и штаб-квартиру местной службы госбезопасности в Египте, а также изоляторы в Польше, Украине, Катаре, Саудовской Аравии, Таиланде и других странах. Правозащитники тогда заявляли, что и в «Аль-Тамаре», и в «Мулхак аль-Мазре» к заключенным применяют пытки, в том числе так называемую расширенную технику ведения допроса, в рамках которой допрашиваемых запугивают, бьют, заставляют стоять на месте до 40 часов, лишают сна, оставляют раздетыми в холодных камерах, оглушают с помощью громкой музыки, имитируют утопление (waterboarding). Следует отметить, что американские власти отрицают существование тюрем ЦРУ после апреля 2009 г.

Каковы же были результаты поездки Специального докладчика М. Шейнина в США [8]? В ходе своей миссии он встретился с высшими должностными лицами правительства, членами Конгресса, представителями научных кругов, неправительственных организаций, а также Межамериканской комиссии по правам человека. Целями визита были юридическая оценка законодательства и прак-

тических мер, применяемых Соединенными Штатами в борьбе с терроризмом, с точки зрения международного права, а также выявление и распространение наилучших практических средств и методов антитеррористической деятельности. В главе II доклада по итогам визита сказано о местах заключения, расположенных на военных объектах. Касаясь содержания заключенных на базе в бухте Гуантанамо, Специальный докладчик сделал вывод, что категоризация лиц, находящихся в этой тюрьме, как «незаконных вражеских комбатантов» является принятым для удобства термином, не имеющим юридической силы. М. Шейнин выразил глубокую озабоченность тем, что заключенные не имеют возможности добиваться полного судебного пересмотра определений, касающихся их статуса комбатантов, поскольку это приводит к несоблюдению положений Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающего произвольное содержание под стражей, нарушению права на судебный пересмотр их дел с возможным освобождением из-под стражи и права на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки. Он также отметил связанное с этими нарушениями исключение права *habeas corpus*, что предусмотрено Законом о военных комиссиях 2006 г., и призвал к последовательным и решительным действиям в соответствии с выраженным Соединенными Штатами намерением продвигаться в направлении закрытия тюрьмы в бухте Гуантанамо. Специальный докладчик напомнил властям США и другим государствам, ответственным за содержание лиц под стражей в Афганистане и Ираке, что такие заключенные также имеют право на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки, если они подозреваются в совершении преступлений, или на освобождение, если такие подозрения не являются доказанными. В главе IV Специальный докладчик коснулся допроса лиц, подозреваемых в терроризме, рассмотрев в этой связи как программу «жестких методов допроса» ЦРУ, так и методы допроса, указанные в Полевом уставе армии Соединенных Штатов. Он затронул вопрос о межгосударственной «чрезвычайной выдаче» подозреваемых в терроризме и их содержании в «секретных местах заключения», а также об ответственности лиц, проводящих допрос с применением методов, сводящихся к пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

Положение заключенных по обвинению в причастности к международному терроризму в США остается под пристальным вниманием правозащитных неправительственных и других международных организаций. Тюрьма в Гуантанамо и секретные тюрьмы ЦРУ — это лишь известные частные примеры нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом, хотя на самом деле подобных примеров в мировой практике много. Почти каждая страна, при-

нимающая участие в антитеррористической деятельности (Россия, Пакистан, Индия, Великобритания, Турция, Израиль, Алжир и др.), постоянно получает в свой адрес обвинения в нарушении прав человека. Возможно, современное общество еще не достигло такого уровня развития, при котором эффективные методы борьбы с терроризмом не будут ущемлять права человека [34].

Анализ национальных законодательств и правоприменительных практик показывает, что, несмотря на декларируемое стремление придерживаться международно-правовых стандартов, в настоящее время большинство государств, в том числе Российская Федерация, оказались перед серьезной дилеммой: обеспечивать собственную безопасность и права человека на основе соблюдения Устава ООН и укрепления данной организации или эффективно бороться с терроризмом и другими нарушениями прав человека путем односторонних действий с применением вооруженной силы и дальнейшим ограничением основных прав и свобод. При этом анализ законодательства России, США, Франции, Великобритании и некоторых других государств свидетельствует о реальности, а в некоторых случаях — неизбежности нарушения или угрозы нарушения прав человека в ходе реализации контртеррористических мер. Фактически это означает, что между обеспечением национальной безопасности и защитой прав человека государства выбирают первое, не находя необходимого баланса. Меры, принимаемые для защиты физических лиц от актов терроризма, часто сами по себе становятся серьезными вызовами международному гуманитарному праву. Отдельные государства ведут деятельность, включающую применение пыток, нарушающую право на справедливое судебное разбирательство (ограничения права на защиту с помощью защитника, выбранного самим обвиняемым; ограничение или отказ в праве на общение с защитниками, особенно в случае содержания под стражей без возможности общения с внешним миром; угрозы защитникам; недостаточное время для подготовки к процессу), право на свободу выражения мнения и другие основополагающие права.

Подтверждением формирования в государствах порочной практики нарушения прав человека во имя обеспечения национальной безопасности служит заявление бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. В Послании по случаю Дня прав человека 10 декабря 2005 г. он, в частности, отметил: «...в последнее время сформировалась особо тревожная тенденция, выражающаяся в том, что некоторые страны требуют для себя изъятий из запрета на применение пыток, основываясь на своих собственных восприятиях национальной безопасности» [9]. Прошло более пяти лет после этого выступления, но слова Генерального секретаря ООН остаются актуальными и сегодня, и дело касается не только пыток как частного примера, но и нарушений прав человека в целом.

Нет такого уголка планеты, где бы люди не гибли от терроризма и где бы в ходе борьбы с ним не нарушались гражданские права и свободы. Видимо, такова цена за безопасность на современном этапе, и избежать данной тенденции, к сожалению, многим государствам не удастся, поэтому проблема поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом еще долго будет сохранять свою актуальность.

В ходе каждой своей сессии Генеральная Ассамблея ООН рассматривает результаты выполнения Глобальной антитеррористической стратегии. Конечно, данная стратегия имеет общий характер и не ставит жесткие преграды на пути терроризма в мире, однако определенные шаги по ее осуществлению демонстрируют возможность перевода всего комплекса совместных контртеррористических действий государств на более качественный уровень. В современных условиях любой теракт, независимо от конкретных причин, целей и обстоятельств, может привести к серьезным, глобальным последствиям, устранить которые будет очень трудно, если вообще возможно.

Глобальные проблемы, в том числе проблему терроризма, необходимо решать совместными усилиями всех стран, координирующих свои действия на международном уровне. Специфика развития и самоизоляция не позволят определенным государствам остаться в стороне от угрозы терроризма. Для решения этой глобальной проблемы и преодоления опасности, угрожающей всей планете, необходимы выработка новых ценностей и дальнейшее усиление взаимосвязи многообразного современного мира.

Следует отметить, что за более чем полувековую историю существования ООН было разработано достаточное количество документов, которые заложили основу для борьбы с терроризмом, но угроза эта актуальна и сегодня. Многого предстоит еще сделать. Оказавшись перед лицом глобальной опасности, ООН стала центром притяжения в деле мобилизации ресурсов всего мира и координации действий всевозможных сторон, вновь продемонстрировав мировому сообществу свою исключительную роль в борьбе с терроризмом, защите мира и содействии безопасности человечества, в том числе путем защиты прав человека и основных свобод в условиях противодействия террористической угрозе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б. Обама подписал закон, который не даст быстро закрыть Гуантанамо [Электронный ресурс] // РБК: Политика [Офиц. сайт]. 08.01.2011 г. URL: <http://top.rbc.ru/politics/08/01/2011/524657.shtml> (дата обращения: 10.06.2011).

2. Джордж Буш заступился за пытки [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Интернет-портал]. 08.03.2008 г. URL: <http://lenta.ru/news/2008/03/08/waterboarding/> (дата обращения: 10.06.2011).

3. Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии: Доклад Генерального секретаря ООН, 2 мая 2006 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/> (дата обращения: 21.06.2011).

4. Имплементация международного гуманитарного права на национальном уровне. Июль—декабрь 2008 г. [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста [Официальный сайт]. URL: [http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IRRC_2009_873/\\$File/reports.pdf](http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IRRC_2009_873/$File/reports.pdf) (дата обращения: 24.06.2011).

5. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, 25 октября 2005 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/summit2005/outcome.pdf> (дата обращения: 21.06.2011).

6. Конгресс США не дает закрыть Гуантанамо [Электронный ресурс] // Газета.ru [Официальный сайт]. 09.12.2010 г. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2010/12/09_kz_3460385.shtml (дата обращения: 10.06.2011).

7. Лаксар Бумедьен и др. против Джорджа У. Буша и др.: Меморандум-приказ. Окружной суд Соединенных Штатов по округу Колумбия, 20 июля 2008 г. [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста [Официальный сайт]. URL: [http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IRRC_2009_873/\\$File/reports.pdf](http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IRRC_2009_873/$File/reports.pdf) (дата обращения: 10.06.2011).

8. Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие: Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина. Миссия в Соединенные Штаты Америки. Совет по правам человека ООН, 22 ноября 2007 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/149/57/PDF/G0714957.pdf> (дата обращения: 10.06.2011).

9. Послание Генерального секретаря ООН по случаю Дня прав человека, 10 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/events/hrday/2005/sg.htm> (дата обращения: 21.06.2011).

10. Права человека, терроризм и борьба с терроризмом [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [Официальный сайт]. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet32ru.pdf> (дата обращения: 10.06.2011).

11. Санкционный перечень, учрежденный и поддерживаемый Комитетом 1267 в отношении лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1267/consolist.shtml> (дата обращения: 21.06.2011).

12. Секретные тюрьмы ЦРУ [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Интернет-портал]. 22.12.2009 г. URL: <http://www.lenta.ru/story/ciaprison/> (дата обращения: 21.06.2011).

13. Amnesty International [Official website]. URL: <http://amnesty.org/rus/taxonomy/term/87> (accessed: 24.06.2011).

14. *Burke J.* Secret World of US Jails [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. June 13, 2004. URL: <http://observer.guardian.co.uk/war-on-terrorism/story/0,,1237652,00.html> (accessed: 21.06.2011).
15. Digest of Jurisprudence of the UN and Regional Organizations on the Protection of Human Rights while Countering Terrorism [Electronic resource] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Official website]. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/DigestJurisprudenceen.pdf> (accessed: 21.06.2011).
16. EU Endorses Damning Report on CIA [Electronic resource] // BBC News [Official website]. February 14, 2007. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6360817.stm> (accessed: 21.06.2011).
17. *Fletcher L.E., Stover E., Smith S.P.* The Guantánamo Effect: Exposing the Consequences of U.S. Detention and Interrogation Practices. Berkeley: University of California Press, 2009.
18. Human Rights Hamper Fight against Terrorism [Electronic resource] // The Telegraph [Official website]. June 18, 2008. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/telegraph-view/3559581/Human-rights-hamper-fight-against-terrorism.html> (accessed: 21.06.2011).
19. Law and Liberty in the War on Terror / Ed. by A. Lynch, E. MacDonald, G. Williams. NSW: Federation Press, 2007.
20. Legal Issues in the Fight against Terrorism [Electronic resource] // The Lift [Web portal]. URL: <http://legalift.wordpress.com> (accessed: 10.06.2011).
21. Martin Scheinin: Curriculum Vitae [Electronic resource] // Åbo Akademi University [Official website]. URL: http://web.abo.fi/institut/imr/research/martin_scheinin_cv.htm (accessed: 21.06.2011).
22. *Priest D.* CIA Holds Terror Suspects in Secret Prisons [Electronic resource] // The Washington Post [Official website]. November 2, 2005. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/11/01/AR2005110101644.html> (accessed: 21.06.2011).
23. Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism: Commission on Human Rights Resolution E/CN.4/RES/2005/80 [Electronic resource] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Official website]. URL: http://ap.ohchr.org/documents/E/CHR/resolutions/E-CN_4-RES-2005-80.doc (accessed: 21.06.2011).
24. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism, Martin Scheinin, for the 16th Session of the Human Rights Council: Ten Areas of Best Practices in Countering Terrorism. December 22, 2010 [Electronic resource] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Official website]. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-51.pdf> (accessed: 10.06.2011).
25. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism, Martin Scheinin, on His Mission to Tunisia (22–26 January 2010). December 28, 2010 [Electronic resource] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Official website]. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-51-Add2_ar.pdf (accessed: 10.06.2011).

26. Report of the Special Rapporteur on the Promotion and Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism, Martin Scheinin, on His Mission to Peru. December 15, 2010 [Electronic resource] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Official website]. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/16session/A-HRC-16-51-Add3_ar.pdf (accessed: 10.06.2011).

27. The Resolution adopted by General Assembly at its 60th Session. A/RES/60/288. The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy. September 8, 2006 [Electronic resource] // United Nations [Official website]. URL: <http://www.un.org/depts/dhl/resguide/r60.htm> (accessed: 21.06.2011).

28. *Saul B. Defining Terrorism in International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2006.

29. Security Council Resolution 1267 (1999) on the Situation in Afghanistan. October 15, 1999 [Electronic resource] // United Nations [Official website]. URL: <http://www.un.org/Docs/scres/1999/sc99.htm> (accessed: 21.06.2011).

30. Security Council Resolution 1373 (2001). Threats to International Peace and Security Caused by Terrorist Acts. September 28, 2001 [Electronic resource] // United Nations [Official website]. URL: <http://www.un.org/Docs/scres/2001/sc2001.htm> (accessed: 21.06.2011).

31. Security Council Resolution 1566 (2004). Threats to International Peace and Security Caused by Terrorist Acts. October 8, 2004 [Electronic resource] // United Nations [Official website]. URL: http://www.un.org/Docs/sc/unsc_resolutions04.html (accessed: 21.06.2011).

32. Special Procedures of Human Rights Council [Electronic resource] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Official website]. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/chr/special/index.htm> (accessed: 22.06.2011).

33. Special Rapporteur on the Promotion and Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism [Electronic resource] // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Official website]. URL: <http://www2.ohchr.org/english/issues/terrorism/rappporteur/srchr.htm> (accessed: 10.06.2011).

34. *Terrorism and Human Rights* / Ed. by M. Gaur. New Delhi: Anamika Publishers & Distributors, 2003.